

ТАТЬЯНА ПУХОВА

«УМСТВЕННАЯ СПОСОБНОСТИ У ПОСЕЛЯН ДОСТАТОЧНЫ...»

ОБРАЗОВАНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

В архиве Русского географического общества (РГО) (Санкт-Петербург) содержится разнообразный материал по истории заселения сел и городов Воронежской губернии, по местному фольклору, этнографии, народным праздникам и памятникам, характерным занятиям населения; даются сведения о пожарах, преступлениях, болезнях... Есть в рукописях РГО и уникальные материалы о том, как развивалась образовательная деятельность в Воронежской губернии в начале и середине XIX века. Перед тем как говорить о текстах из архива РГО, связанных с проблемой народного образования в Воронежской губернии середины XIX века, кратко обозначим основные вехи этого процесса.

В Воронежской губернии, как и по всей России, широкие образовательные реформы начались в последней трети XVIII века, и связывают их с именем Екатерины II. Императрица была увлечена идеями французского Просвещения и пыталась, в сотрудничестве с И.И. Бецким, реализовать их на русской почве (создание воспитательных домов, Института благородных девиц и др.). Она последовательно издавала указы и открывала учреждения, направленные на повышение уровня знаний и доступности их получения. Главным образом, образовательные услуги предоставлялись дворянству и горожанам.

Созданная в 1782 году по указу Екатерины II **Комиссия по учреждению народных училищ** работала к 1786 году «Устав народным училищам Российской империи».

В каждом городе учреждались главные училища с четырьмя классами, а в уездных городах – малые народные училища с двумя классами. Были введены предметное преподавание, единые сроки начала и окончания занятий, классная урочная система;

разрабатывались методики преподавания, единые учебные планы. В проведении этой реформы большую роль сыграл Федор Иванович Янкович де Мириево, приглашенный Екатериной II сербохорватский педагог, разработавший систему преподавания для славянского населения Австро-Венгрии. И так, к началу XIX века общеобразовательная школа была представлена двух- и четырехклассными народными училищами в городах.

Дальнейшее развитие системы народного образования связано с реформами Александра I. В 1802 году было учреждено Министерство народного просвещения. В 1803 году издано новое положение об устройстве учебных заведений. Новыми принципами в системе образования стали:

- 1) бессловность учебных заведений;
- 2) бесплатность обучения на низших его ступенях;
- 3) преемственность учебных программ.

Предварительными правилами 1803 года все учебные заведения были разделены на четыре разряда: 1) одноклассные *приходские училища*, заменившие малые народные училища; 2) трехклассные *уездные училища*, которые должны были быть в каждом уездном городе; 3) семилетние *губернские училища*, или *гимназии* (бывшие главные народные училища), в губернских городах; 4) *университеты*.

При контрреформах Николая I образование приняло замкнутый сословный характер: приходские школы для крестьян; уездные училища для детей купцов, ремесленников и других городских обывателей; гимназии для детей дворян и чиновников. В 1827 году был издан указ и специальный циркуляр, запрещавший принимать крепостных в гимназии и университеты. Основу народного просвещения составлял принцип сословности и бюрократиче-

Сельская бесплатная школа.
Художник – А.И. Морозов.
1865 год

ской централизации. В 1828 году принят школьный устав, по которому начальное и среднее образование делились на три категории.

1. Для детей низших сословий – одноклассные приходские училища, где изучались четыре правила арифметики, чтение, письмо и «закон Божий».

2. Для средних сословий, то есть мещан и купцов, – трёхклассные училища, дающие знания по геометрии, географии, истории.

3. Для детей дворян и чиновников – семиклассные гимназии, в которых готовили к поступлению в университет.

Вернемся вновь к началу XIX века, так как наши архивные материалы будут касаться именно этого периода. Начальные народные училища – учебные заведения в один или два класса, предназначенные для обучения лиц сословий с низким заработком, так как обучение в них было бесплатным. По предварительным правилам 1803 года – приходские училища (приход – единица земства). Каждый церковный приход должен был иметь не менее одного училища.

В ответах на анкету РГО авторы рукописей давали сведения о состоянии образовательного дела чаще всего в воронежских уездных городах и селах, т.е. речь шла об учении детей в народных училищах и церковно-приходских школах. Система образования, созданная в начале XIX века, как свидетельствуют авторы материалов РГО, ещё мало распространяла грамотность среди крестьянского и бедного городского населения.

Петр Соколов, священник Владимирского собора города Валуйки, отметил главное: грамотных крестьян в воронежских селах крайне мало. Но с

начала XIX века, с момента организации народных училищ, процесс обучения получил свое развитие. Эту же мысль мы встречаем у многих авторов ответов на анкету РГО, в том числе у помещика Е.А. Переверзева из Коротояжского уезда и священника села Верхний Мамон Андрея Матвеева.

«Петрь Соколов, священник

Описание народной жизни и быта г. Валук и части иног уѣзда Воронежской губерніи (разряд IX, опись № 9)

Въ городѣ грамотныхъ изъ Государственныхъ крестьянъ весьма мало, а особенно изъ женскаго пола, а въ селахъ еще менѣе, впрочемъ начинаютъ многіе изъ государственныхъ крестьянъ обучаться грамотѣ въ народныхъ училищахъ, но болѣе духовныя лица занимаютъ обученіемъ дѣтей грамоте. Некоторые обучаются грамотѣ у женщинъ, которыхъ весьма немного».

«Е.А. Переверзевъ, помещик

Этнографическое описание Воронежской губернии Коротояжского уѣзда 1849 года (разряд IX, опись № 19)

Умственныя способности у поселянъ достаточны по ихъ небольшому образованію, а нѣкоторыя несмотря на то, что неграмотныя имѣютъ умы основательныя, смѣтливы и разсудительны, пороки хотя и имѣютъ к. т. склонны къ пьянству, воровству, но не всѣ, а небольшая часть; напротивъ многіе въ особенности малороссіянъ набожны и гостеприимны. Грамотныхъ мужчинъ очень мало, такъ что на 500 не болѣе 3-х, а женщины грамотныя между поселянами считаются за рѣдкость; но съ открытиемъ Ми-

На уроке грамоты
у дьячка.
Художник – И.А. Владимирова.
1913 год

нистерства Государственных Имуществъ и учрежденіемъ приходскихъ училищъ, нѣсколько мальчиковъ ежегодно обучаются въ училищахъ; между малороссіанами же грамотныхъ болѣе, потому что они сверхъ открытыхъ приходскихъ училищъ обучаютъ дѣтей по домамъ, мастерами и мастерицами».

Священник Андрей Матвеев говорит о недостаточности обучения крестьян или почти полном его отсутствии, особенно для женщин.

«Андрей Матвѣевъ, священникъ. 1850 г.

Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Верхній Мамон Павловскаго уѣзда Воронежской губерніи (разряд IX, опись № 25)

Умственныя способности имѣютъ достаточныя, но онѣ остаются въ бездѣйствіи отъ того, что жители съ малолѣтства ничему необучаютъ дѣтей своихъ, кромѣ палаты и кошениа, а отъ того кромѣ сей работы почти никто изъ жителей ничего сдѣлать не умѣетъ, кромѣ поправки домашней принадлежности, а столарей и слѣсарей во всѣмъ селѣ нѣтъ ни одного, даже изъ своихъ жителей кузнецовъ, бондарей, печниковъ, колесниковъ, санныхъ и тележныхъ мастеровъ, партныхъ и сапожниковъ очень мало и для села недостаточно ихъ. Истинно набожныхъ мало-мало, а очень много такихъ, которые только показываютъ себя набожными, а на дѣлѣ совсемъ не таковы, что выказываются неусердіемъ ихъ къ Храму такъ, что при добротныхъ пожертвованіяхъ на Церковныя надобности большая часть изъ зажиточныхъ людей, и показывающихся набожными, объщаютъ много, а исполняютъ мало и при избыткахъ въ подаваніи сравниваются съ бѣдными.

...Грамотныхъ въ селѣ семь мужчинъ человекъ до 110-ти, изъ нихъ человекъ до 60-ти обучались то у мастеровъ, а болѣе самоучкою, а прочіе въ Сельскомъ Приходскомъ Училищѣ, и изъ обучавшихся самоучкою иные читаютъ и пишутъ, а иные только читаютъ, – и до 10-ти женщинъ, онѣ умѣютъ только читать и обучались одна отъ другой».

Говоря о проблеме образования в Воронежской губернии, следует учитывать различное отношение к получению знаний, на которое влияли сборный переселенческий характер населения, социальный опыт (торговые сѣла, сѣла крестьян, занятых только патриархальным хозяйством), социальное положение. Речь идет о русском и украинском населении в Воронежской губернии.

В рукописи Д. Дринова «Краткое обозрѣние Бирюченскаго уѣзда» говорится о малороссіянах, об ихъ отношеніи к учебе, об отличіяхъ великороссіян и малороссіян, о любви к хлебопашеству у первыхъ и любви к торговле у вторыхъ, о стремленіи зажиточныхъ малороссіян отдавать своихъ детей в училища, гимназии и даже в университеты. При этом крепостные малороссіяне графа Шереметева, известного своей благотворительной дѣятельностью, что было редкимъ явленіемъ, могли рассчитывать на его помощь в обученіи детей – крепостныхъ графа.

«Дриновъ Д.

Краткое обозрѣніе Бирюченскаго Уѣзда (разряд IX, опись № 6)

Бирюченскій уѣздъ образовался 1) Изъ части земель Острогжскаго слободскаго полка 2) Изъ земель бывшихъ городовъ Верхососенска и Пала-

това. Сообразно этому составу земель и состав его народонаселѣнія такъ же двоякъ: земли Острогскіе населены Малороссіянами; земли же бывшихъ городовъ какъ собственность выселенныхъ туда детей боярскихъ населены Великороссіянами. Середина же Бирюченскаго уѣзда, населѣна преимущественно Малороссіянами, и служить, какъ бы перешейкомъ соединяющимъ Волчанскій уѣздъ, то есть бывший Изюмскій слободской полкъ съ Острогскимъ слободскимъ полкомъ, и отдѣляетъ Коротоякскій и Новоскольскій Уѣзды отъ Валуйскаго, преимущественно Русскихъ. Это смѣшеніе двухъ отраслей народонаселенія составляетъ то, что у Бирюченскихъ жителей, нѣтъ ничего составляющаго отличительную черту характера: одежда, обычай, говоръ, пѣсни, сказки и преданія, составляютъ не особенное – что-либо, но все то же, что услышите у Великороссіянь и украинцевъ все то вы встретите и здѣсь. Впрочемъ Малороссійская порода, здѣсь преимуществуетъ: какъ количествомъ жителей такъ и довольствомъ ихъ; потому, что уѣздъ преимущественно земледѣльный, лишень средствъ, посвоему географическому положенію, къ збыту произведѣній земли; и какая бы ни была торговля даетъ болѣе выгоды, Великорусскій крестьянинъ, довольный, когда Богъ послалъ хорошій урожай, богатъ хлѣбомъ, но не деньгами; напротивъ того Малороссъ, не способный отъ природы къ тяжкимъ трудамъ пахарь, предпочитаетъ всегда какую нибудь торговлю и потому повидимому въ большомъ довольствѣе.

Чистая отрасль малороссіянь, сохранилась особенно въ Алексеевской вотчинѣ Графа Шереметева. Они до сихъ поръ все еще прежніе украинцы – тотъ же кафтанъ перетянутый кушакомъ, тѣ же широкіе шальвары, высокая смушковая шапка, коротенькая трубка съ мѣдною кровелкой – вотъ наружный видъ Алексѣевца. Набожные и усердные въ приношеніяхъ Церквамъ Божіимъ, безъусловно покорныя властямъ, когда управляются мѣрами кроткими и согласными съ тѣми обычаями, къ которымъ они привыкли; въ тожь время не любящіе, и не охотно-принимающіе нововвѣдѣнія.

Говоръ ихъ Малороссійскій чисто безъ примѣси Великороссійскихъ словъ, за исключеніемъ только техъ изъ нихъ, которыя ведутъ торговлю позначительнѣе, ими выбранные въ сельскіе начальства, принуждены обращаться внѣ круга своихъ крестьянь. Какъ вездѣ въ Украинѣ, и здѣсь грамотность не редкость между жителями; съ особенной охотой они отдають дѣтей въ училище – которое тутъ завѣдено, и часто не довольствуются этимъ первоначальнымъ образованіемъ изъ Алексѣевской сельской школы ученики поступаютъ въ гимназіи и даже въ университетъ. Склонность эта къ ученію тѣмъ еще болѣе поддѣрживается, что они почти не встречаютъ затрудненія получать свободу».

Подобные рассужденія о малороссіянахъ есть въ рукописи священника слободы Уразовой Казанской церкви Василя Путилина.

Великороссіяне Бирюченскаго уезда. С натуры. Из альбома С.П. Павлова. 1862 год

«В. Путилинъ, священник

Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой Валуйскаго уѣзда въ 1853 году (разряд IX, опись № 54)

Между Малороссіанами сихъ мѣстъ и ихъ сосѣдами Великороссіанами издавна ведется какая-то непріязненность и необщительность, которымъ причинъ они и сами необъясняютъ; впрочемъ все сіе время отъ времени начинается уничтожаться. И всматриваясь въ свойства ихъ характеровъ, замѣтно, что Великороссіане въ предпріятіяхъ и поступкахъ своихъ постоянные и основательные, и въ семъ отдѣленіи народности, если и существуютъ пороки, то это скупость и небрежность къ себѣ; а у Малороссіанъ, если болѣе смѣтливости, набожности, гостепріимства, благотворительности за то болѣе хитрости и непостоянства. Грамотностію преимущественно занимаются Малороссіане, у нихъ болѣе заведено и училищъ, особенно для крестьянскихъ мальчиковъ, и нынѣ на каждую сотню душъ, положить можно, найдется одинъ грамотный. Занимается и женскій полъ, но только не многіе».

Кроме государственной системы образования, ещё долгие годы сохранялись остатки старого способа получения знаний – частного обучения в домашних «школах», распространенных в XVIII веке.

Священник города Бирюча Савва Разумовский оставил после себя обширные воспоминания о разных сторонах жизни этого города, а также слободы Алексеевской. Ценным является то, что они касаются как XIX, так и XVIII века. К примеру, история о первом учителе дьяке Филиппе началась еще в XVIII веке.

«Разрядъ IX, опись № 32**С. Разумовскій города Бирюча священникъ
Городъ Бирючь и окрестности его**

...Первый изъ учителей былъ дьякъ Пилипъ Красноярскій, по сказанію стариковъ, 80 лѣтъ назадъ тому онъ завѣлъ на квартирѣ своей школу, на первый разъ *школяривъ* изъ 10, съ лѣтами она умножилась до 50 и тогда уже Филиппъ принялъ къ себѣ двухъ помощниковъ. Такимъ образомъ проходило ученіе до открытія въ Бирючѣ приходскаго училища, надобно полагать до 1781 года, хотя объ открытіи училища нигде въ архивахъ нельзя найти, но видно, что тогда предписаніемъ начальства школы велено было уничтожить её, школяровъ перевести въ училище.

Старики грамотѣи досѣль вспоминаютъ о добромъ дьякѣ Филиппѣ и говорятъ, что онъ за выучку мальчика церковной азбуке бралъ рубль, часословца – 4 копейки, псалтыря – 5 копеекъ. Училъ внятно, водилъ учениковъ въ праздники въ церковь,

Сельская школа. Фотоэтиюд А.С. Мазурина.
Конец 1890-х годов

заставляя ихъ петь на клиросѣ и читать, что могли, также смотрѣлъ за поведеніемъ. Въ каждую субботу, после вечерни ученики изъ церкви собирались въ школу, и когда входилъ учитель ихъ, они дѣлали ему привѣтствие: “Миръ ти, благій учитель нашъ!” Онъ въ убогую рифму отвѣчалъ: “Хоть и благій, а треба парити васъ”. Замѣченныхъ въ продолженіи недѣли лѣнивыхъ къ ученію “сикъ розками добре”, а потомъ прилежныхъ наказывалъ порознь каждого “хоть по троху”, дабы выученное помнили и впредь, учились бы прилежнѣе».

Затем священник Савва Разумовский дает общую характеристику работы училищ и учителей в Бирюченском уезде:

«По открытіи приходскаго училища, дьячки всѣ мѣры употребляли, чтобъ не уничтожить школы, на что и родители дѣтей были согласны. Долго обучали дѣтей скрытно отъ начальства. Наконецъ, съ дьяковъ взяты подписки и родителямъ строго подтверждено, чтобъ необучать дѣтей частно, а отдавать ихъ въ публичное училище. И тогда-то дьяки, чтобъ не лишиться пропитанія, вписались въ податное сословіе въ разныхъ мѣстахъ уѣзда.

Съ того времени въ народномъ училищѣ разнаго сословія мальчиковъ обучается ежегодно отъ 50 до 70 и выбываетъ ежегодно до 30, знающихъ читать, писать, молитвы съ толкованіемъ и начатки ученія вкратцѣ. Законоучители съ учрежденія приходского училища и досель преподають законъ Божій безмездно: съ 1842 года по Мартъ сего года они давали 4 урока въ недѣлю, получая жалованье за одни только уроки уѣзднаго училища.

Приходскій учитель получаетъ въ годъ жалованье 85 руб. серебромъ отъ Ратуши: въ семь году ассигновано ему ещё квартирныхъ 40 руб. серебромъ.

Уѣздное и приходское училища съ 1846 года по найму за 1000 руб. ассигн. въ годъ занимають полуторазтажный деревянный домъ на каменномъ фундаменте, вверху коего съ семействомъ помѣщается урождѣнный полякъ католическаго исповѣданія, штатный смотритель, а во флигель помѣщено приходское училище, за который въ годъ платитъ Ратуша 84 р. серебромъ за домъ и службу платится отъ казны.

Лѣтъ 40 назадъ до 1846 года оба училища и смотритель помѣщались въ казенномъ деревянномъ домѣ, который за ветхостію проданъ за 558 р. серебромъ.

Въ уѣздномъ училищѣ въ 3 классахъ ежегодно бываетъ отъ 18 до 25 учениковъ неболѣе. Курсъ ежегодно оканчивается отъ 3 до 6 учениковъ. Одни дворяне и обер-офицеры стараются оканчивать курсъ, а прочія сословія о семъ небрезгаютъ и оставляють училище самопроизвольно во всякое время года».

Савва Разумовскій коснулся в своихъ рассужденіяхъ и вопросовъ методики преподаванія в училище:

«Въ семь году фев. 24 ревизироваль училища инспекторъ Харьковскаго округъ Г. Тюринъ, и по причинѣ затруднительныхъ, отдаленныхъ отъ учебниковъ вопросовъ, задаваемыхъ имъ самимъ, ученики, въ робости, отвѣчали по всѣмъ предметамъ неудовлетворительно. Въ маѣ 27 Г. Директоръ Виноградскій испытываль такъ же учениковъ и остался доволенъ отвѣтами: ибо всѣ сверхъ даже чаянія отвѣчали на приблизительныя къ детскимъ понятіямъ вопросы, предлагаемые кротко и ласково, безъ ошибокъ, очень удовлетворительно. Надобно замѣтить, что настоящѣе образованіе требуетъ почти невозможнаго, чтобы 9-лѣтній мальчикъ умѣлъ безъ учебника своими словами рассказывать и правила учебника и учительскія объясненія. Послѣдній онъ по возможности отвѣчаетъ, а первая никакъ не въ состояніи.

Грамотныхъ въ нашихъ мѣстахъ теперь болѣе нежели 10 часть мужскаго пола, которые замѣтно

небрежны въ хозяйствѣ, особенно въ хлѣбопашествѣ. Любятъ легкими трудами доставать себѣ пропитаніе: се бо писарѣвать, обо писарѣвать, а старые читать псалтыри по покойникамъ, чѣты минеи, святцы, календари, Энея малороссійскаго, соч. Сквороды и пр. Также большею частію любятъ говорить и писать что-нибудь съ рифмами, какъ значитъ въ поговоркахъ».

Весьма иронично говоритъ Савва Разумовскій о женскомъ образованіи:

«Женскихъ училищъ нѣтъ, а нѣкоторые дѣвицы обучаются частно у грамотныхъ. Умѣющихъ читать очень мало, и тѣ большею частію пожилыя дѣвы. Занимаются единодушно, чтеніемъ псалтыри по покойникамъ и фольговою обдѣлкою иконъ. Они изобрѣли псалтырь неусыпаемую, читаемую якобы денно-ночно: по желанію просителей, годъ, полгода, 4 мѣсяца, иногда только 6 недѣль. Носятъ черное платье и четки, всегда при себѣ, подобно монахинямъ, кланяются низко, часто призываютъ имя Божіе въ разговорахъ съ крестнымъ знаменіемъ, твердятъ объ искушеніи, которое только общими молитвами можетъ быть отогнано отъ человѣка. И такимъ притворнымъ благочестіемъ выманивають у простодушныхъ дѣньги, хлѣбъ, одежду и пр., словомъ, лицемѣрять, “морочать” людей. Такихъ пустосвятокъ довольно въ слободѣ Алексѣевкѣ въ имѣніи графа Шереметева и всѣ онѣ почти укоризненнаго поведенія, за которое часто попадаютъ подъ судъ въ г. Бирюче и здѣсь иногда на поручительствѣ, тайно разсыпають пустые плѣвелы лжеученія».

Подобныя рассужденія о женскомъ образованіи мы встречаемъ и в рукописи священника Ипполита Скрябина г. Павловска.

«Разрядъ IX, опись № 36 I. Скрябинъ

О жителей г. Павловска Воронежской губерніи (разряд IX, опись № 19)

Священникъ г. Павловска Казанской Церкви Іпполитъ Скрябинъ рассказалъ объ уездномъ народномъ училище:

Для образованія мужскаго пола мальчиковъ всѣхъ сословій издавна завѣдены училища: Уѣздное и Народное. Для женскаго же пола дѣвочекъ нѣтъ еще пансіоновъ и общественныхъ училищъ; а есть такъ называемыя мастерицы, посѣтившія себя на безбрачную жизнь, которыя занимають ученіемъ всѣхъ сословій дѣвицъ. Предметы ихъ преподаванія: священная краткая исторія, Псалтырь, Часословъ счетныя часть приложенная къ азбукѣ и чистописаніе. Такихъ училищъ существуетъ въ городѣ до 5-ти; въ каждомъ изъ нихъ ученицъ

Сельская школа. Экспозиция в музее

бываетъ отъ 15 до 20-ти. Курсъ ученія опредѣляется временемъ прохожденія тѣхъ предметовъ и способности учащихся».

Есть в материалах архива РГО и рассуждения священника Н. Филевского об особенностях обучения в торговых селах.

«Н. Филевскій

Этнографическія свѣдѣнія о слободѣ Никитовкѣ съ ея окрестностями, Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда 1857 г. (разряд IX, опись № 41)

Жители здешніе довольно образованы и смѣтливы; какъ торговый народъ, довольно остроумны и разговорчивы; знаютъ, какъ говорится, всему толкъ и могутъ здраво и отчетливо судить о предметахъ; даже замысловатость у нихъ въ большомъ употребленіи. Наклонность имѣютъ къ образованности – или любятъ учиться грамотѣ; любятъ также читать книги, особенно священныя, какъ то: Житія Святыхъ и проч. Здесь грамотныхъ довольно, какъ мужчинъ, такъ женщинъ; ихъ можно опредѣлить количествомъ: мужчинъ примѣрно 417, а женщинъ 102; охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ училища, которыя обучаются большею частію въ здешнемъ сельскомъ училищѣ, гдѣ два класса первый и паралельный; въ нихъ въ настоящѣе время 75 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ; впрочемъ есть и частныя лица, которыя занимаются обученіемъ дѣтей. Эти лица здесь слывутъ подъ названіемъ *черницъ* – это дѣвицы, живущія вмѣстѣ и посвятившія себя безбрачной жизни, которыя набираютъ дѣтей и учатъ ихъ первоначальному

ученію, какъ-то: азбукъ, часослову и псалтыри. Такихъ домовъ здѣсь три.

Только одинъ у здѣшнихъ жителей недостатокъ; какъ торговый народъ, любятъ время иногда проводить праздно, особенно въ могарычахъ и пиршествахъ; кромѣ того имѣютъ наклонность къ нѣкотораго рода обману; если челоуѣкъ не оборотливый и несмѣтливый, то при покупкѣ или продажѣ чего-либо, торговецъ непременно его обманетъ. Черта эта довольно nereкомендательная, тѣмъ болѣе, что иные это ставятъ себѣ еще за честь и удалство. Напротивъ – жители хутора Палатовки Бирюченскаго уѣзда, по близости живущіе слободы Никитовки не имѣютъ тѣхъ свойствъ и наклонностей, они какъ-то честнѣе и откровеннѣе; но замѣчательна въ нихъ тупость и не охота къ образованію; не такъ быстры и не такъ смѣтливы, а склонны къ разсѣянности и недѣятельности. За это жители здѣшнихъ мѣстъ называютъ ихъ *калавинцами*».

Такова картина начального периода образовательного процесса в селах и уездных городах Воронежской губернии по материалам архива Русского географического общества в середине XIX века. Простейшая система народного образования сформировалась, но охватывала очень ограниченный круг детей, в основном мальчиков. Среди девочек учились единицы. В большей степени обучением были охвачены дети в торговых сѣлах. Основная масса сельского населения оставалась безграмотной.